

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

ВРЕМЯ МИРА. АЛЬМАНАХ. ВЫП. 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ МАКРОСОЦИОЛОГИЯ В XX ВЕКЕ / ПОД РЕД. Н.С. РОЗОВА. НОВОСИБИРСК, 2000.

В зарубежной социологической литературе значительное место занимают сегодня работы по исторической макросоциологии. Однако в России это направление научной мысли представлено довольно скромно. Поэтому появление хрестоматий и сборников, включающих переводы работ видных представителей западной исторической социологии, можно было бы только приветствовать. Тем не менее рецензируемая книга не является классической хрестоматией или сборником научных статей. Ее жанр редактором-составителем определен как альманах. Это дает возможность включить в состав издания работы, написанные различными авторами с 1940-х по 1990-е годы.

Издание состоит из 7 самых разнообразных разделов: от «классики» до «новостей Интернет». Среди них интерес у российского читателя может вызвать и рубрика «Журналы по философии истории», в которой представлено содержание журналов «История и теория: исследования по философии истории» (США) и «Философия и общество» (Россия). Другой информационный раздел «Научная жизнь» посвящен не только самопрезентации (описанию постоянно действующего семинара «Время мира» в Новосибирском государственном университете), но и публикации материалов конференции «Макро-историческая динамика: синтез парадигм» (Вашингтон, октябрь 1997 г.).

Жанр и структура книги выполняют важнейшую функцию науки — просветительскую. Но составитель явно не хочет оставаться на этом уровне и пытается поместить издание в другую плоскость, придать ему характер дискуссионности, полемичности. Более того, подзаголовок книги предполагает включение в нее современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций. Вероятно, смешение жанров и научных дисциплин не является сильной стороной этого издания, поскольку классический альманах подразумевает подборку текстов одного характера по одному, ясному для читателей, принципу (тематическому, жанровому, региональному и т. п.).

Выбор статей, опубликованных в альманахе, очевидно, во многом обусловлен теоретическими предпочтениями его составителя. Н.С. Розов объяс-

няет преимущественно «материалистическое» направление большей части включенных в данное издание работ тем, что такой подход — в противоположность цивилизационно-культурологическому подходу — получил наиболее широкое распространение в западной макросоциологии последних десятилетий.

По мнению редактора альманаха, популярность подобного «научно-материалистического» уклона явилась реакцией на «почти полную дискредитацию учений А. Тойнби и Т. Парсонса, которые по сию пору у нас нередко подаются чуть ли не как последнее значительное слово западной исторической и социальной науки» (С. 9). Подобная формулировка вызывает некоторое недоумение, поскольку в современной теоретической социологии влияние идей Парсонса очень значительно. Неофункционализм, представленный концепциями Дж. Александера и Н. Лумана, которые во многом опираются на труды Парсонса, выступает сегодня одним из ведущих теоретических направлений, по крайней мере в США и Германии.

В альманахе вошли работы видных представителей современной исторической социологии И. Валлерстайна и Р. Коллинза. В последние годы статьи и выступления Валлерстайна достаточно часто публиковались в отечественных изданиях. Судя по всему осуществленный этим социологом неомарксистский анализ экономических аспектов процесса глобализации оказался созвучен умонастроениям некоторых отечественных обществоведов. Статья Валлерстайна «Миросистемный анализ», опубликованная в альманахе, безусловно является программной для этого социолога. Не случайно данная работа неоднократно переиздавалась и в том числе включалась в хрестоматии по современной социологической теории [1]. Следует отметить, что перевод статьи Валлерстайна в альманахе «Время мира» выполнен на более высоком уровне, чем более ранний русский перевод той же работы [2].

Американский социолог Р. Коллинз представлен в рецензируемом издании как «один из крупнейших социальных мыслителей современности, фундаментальное значение трудов которого еще предстоит осознать в будущем» (С. 346). Подобная характеристика Коллинза, по-видимому, отчасти определяется тем фактом, что ему принадлежит одно из немногих удачных предсказаний упадка советской империи. В 1980 г. Коллинз предложил анализ геополитической динамики СССР, предусматривавший возможность скорого распада советского государства.

Впоследствии прогноз распада СССР вошел в сборник статей Коллинза «Веберовская социологическая теория» [3]. В 90-е годы некоторые исследователи стали рассматривать этот как образец обоснованного предсказания в макросоциологии. Сам Коллинз воспользовался случаем, чтобы еще раз напомнить о своем достижении в специальной статье, русский перевод которой включен в рецензируемый альманах.

В данной статье Коллинз приводит перечень основных причин, выдвигающихся в качестве объяснения распада СССР. По мнению американского социолога, ни одна из этих причин не позволяет дать удовлетворительное объяснение распаду единого государства. Его собственная позиция состоит в том, что решающее значение в этом процессе имели геополитические факторы. Согласно Коллинзу, распад СССР был обусловлен прежде всего ресурс-

ным напряжением, связанным с чрезмерным расширением советской империи. Вместе с тем, неизменно подчеркивая роль геополитики, Коллинз склонен недооценивать влияние иных причин социальных изменений.

В альманахе вошла также статья Коллинза «Золотой век макроисторической социологии». В этой работе дается обзор современного состояния исторической социологии в странах Запада. Хотя далеко не все оценки современных социологических теорий в статье Коллинза следует безоговорочно принимать, данная работа вполне может служить общим введением в проблематику исторической макросоциологии. Среди других материалов альманаха, знакомящих отечественного читателя с основными направлениями западной исторической социологии, можно выделить пространную статью Дж. Бентли «Образы Всемирной истории в научных исследованиях XX века», а также работу Ч. Гилли «Будущая история».

Представляет интерес программная статья редактора сборника Н.С. Розова «Теоретическая история — место в социальном познании, принципы и проблематика». Прежде всего в данной статье провозглашается правомерность существования новой научной дисциплины — «теоретической истории», которая противопоставляется старой, фактологической или «эмпирической» истории.

С точки зрения автора статьи, центром традиционной истории является знание о фактах, а историки выступают против теорий. Факты как суждения фальсифицируемы, т. е. могут быть опровергнуты, замечает автор, используя терминологию К. Поппера, тезис которого о невозможности существования теоретической истории он в дальнейшем подвергает критике. Н.С. Розов приходит к «замечательному», как он сам пишет, выводу: «предсказание новых фактов в науке истории вовсе не обязательно касается будущего. Могут быть представлены новые факты, относящиеся к любой исторической эпохе прошлого» (С. 159). То есть в новой науке теоретической истории могут появиться исторические предсказания, которые «чудесным образом» преобразуют весь фактический материал, накопленный эмпирической историей. Вывод действительно замечательный, но почему-то приписан только новой науке, хотя он давно известен профессиональным историкам.

Каким же образом автор определяет предмет теоретической истории? «В широком понимании теоретическая история охватывает все, что касается приложения теорий и теоретических методов к познанию исторической действительности», а в узком понимании — «это научная дисциплина, направленная на изучение закономерностей, результатов и направленности крупных качественно-количественных изменений в истории» (С. 140). Вероятно, в данном случае корректнее говорить не о предмете новой науки, а об уровне абстрактных категорий и понятий, которыми можно описать макроисторические изменения.

В качестве фундаментальных проблем теоретической истории выделены следующие: «Что и как вызывает события и изменения в истории?» (С. 172). Однако само по себе понимание и выявление причинно-следственных связей вряд ли можно назвать достижением новой науки. Вторая проблема формулируется следующим образом: «На какие части (во времени и пространстве) делится история?» (С. 172). Речь идет о создании единой периодизации и

единого социально-пространственного деления Всемирной истории. Но почему задача периодизации выносится как фундаментальная проблема теоретической истории — не совсем понятно, ведь периодизация присутствует в работах традиционных историков давно. Другое дело, что она рассматривалась ими как метод познания действительности, как инструмент, а не как результат, или задача исследования. Третья проблема новой науки заявлена более ясно: «В каком направлении, как и почему движется история?» (С. 173). Вторая половина фразы полностью относится к содержанию первой проблемы, но автор уточняет, что здесь подразумеваются «проблемы хода истории или направленности макроисторических изменений, изменений структуры истории». Опять-таки, выявление тенденций исторического развития было и остается задачей традиционной науки.

Автор статьи сталкивается с необходимостью определить место теоретической истории в системе социальных и исторических наук. В отличие от И. Валлерстайна, призывающего к слиянию социологии и истории, Н.С. Розов настаивает на более четком размежевании между ними. Он предлагает рассматривать теоретическую историю в качестве некоего промежуточного звена между традиционной историей и социальными науками. Новая наука призвана использовать «объяснительные методы и теории различных социальных наук (в том числе социологии) на фактическом материале, добытом традиционной, эмпирической историей» (С. 146). Остается лишь догадываться, почему социология не в состоянии использовать свой собственный концептуальный аппарат для анализа такого фактического материала.

С точки зрения Н.С. Розова, теоретическая история отличается от более традиционных социальных наук спецификой предмета. Как указывает автор статьи, «большинство социальных наук фокусируют внимание на синхронии социальной действительности: на том, что происходит в современности либо в рамках каждой из выделяемых эпох в истории. Теоретическая история сосредотачивает внимание на диахронии — сдвигах между эпохами, переходах и трансформациях, их условиях и закономерностях» (С. 146). Опять же непонятно, что препятствует исторической социологии рассматривать переходы между эпохами, сдвиги и трансформации. В этой связи уместно напомнить, что классическая социология обращалась прежде всего к объяснению социальных изменений в процессе перехода от традиционных обществ к современности. В настоящее время многие представители исторической макросоциологии, включая упоминавшихся Р. Коллинза и И. Валлерстайна, также уделяют существенное внимание переломным историческим эпохам.

Как свидетельствуют материалы, включенные в альманах «Время мира», в исторической макросоциологии по-прежнему сохраняется разрыв между подходами зарубежных и отечественных ученых. Достаточно указать на то, что западные социологи давно уже не пытаются открыть универсальные законы общественного развития или разработать «универсальную модель исторических трансформаций» по образцу представленной в докладе Н.С. Розова на Вашингтонской конференции 1997 года (С. 294). Остается надеяться, что публикация наиболее значительных работ представителей зарубежной исторической социологии будет способствовать преодолению этого разрыва.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Wallerstein I.* World-systems analysis // *Social theory today* / Ed. by A. Giddens and J. Turner. Cambridge: Polity Press, 1987. p. 309-324; *Wallerstein I.* World-systems analysis // *The Polity reader in social theory*. Cambridge: Polity Press, 1994. P. 276-286.
2. Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. С. 129-146.
3. *Collins R.* Weberian sociological theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 186-209.

М.В. Зеленов

доктор исторических наук

М.В. Масловский,

кандидат социологических наук